

полковнику, старшинѣ городскому, ко всеѣмъ казакамъ, и мѣщанамъ и прочимъ всякимъ людямъ „держать ласку и привѣтъ“, и т. д. ¹⁾).

Гдѣ и въ какомъ году умеръ Ѳедоръ Львовичъ — неизвѣстно; во всякомъ случаѣ до 1705 г., потому что онъ не упомянутъ у Голикова въ числѣ 18 окольничихъ, которые тогда еще были въ живыхъ. Онъ похороненъ въ Боровскомъ Пафнутаевомъ монастырѣ со всеѣми потомками „Орла“ Волконскаго. Гробъ князя Ѳедора Львовича одиннадцатый въ церкви Всеѣхъ Святыхъ.

Савелій Львовичъ (№ 149), братъ князя Ѳедора Львовича, въ 1666 г. пожалованъ изъ стряпчихъ въ стольники. Надо полагать, что онъ воеводствовалъ одно время на Украйнѣ, потому что въ 1675 г. придано ему „за Чигиринскую службу“ 30 чети. Въ 1677 г., марта 26, по памяти за помѣтою думнаго дьяка Данила Полянскаго, учиненъ ему окладъ вновь 550 чети.

Въ архивѣ Соловецкаго монастыря сохранились, между прочими бумагами, три письма князя Савелія къ брату его Ѳедору Львовичу (№ 148). Судя по содержанію, они написаны: первое — въ концѣ 1685 г., до назначенія брата его въ Бѣлгородъ, второе — во время его бѣлгородской службы, а третье можетъ быть въ началѣ 1688 г., такъ какъ отзывъ въ немъ о князѣ Владимірѣ Ивановичѣ (№ 117) и Ѳедулѣ Ѳедоровичѣ (№ 118) намекаетъ, по всей вѣроятности, на участие ихъ въ составленіи челобитья Волконскихъ, представленнаго ими 5 мая этого года.

Вотъ эти письма:

„Государю моему, батку и братцу Ѳедору Львовичю братишка твоей Саека Волконской челомъ бьетъ.

„Многолѣтно, государь, и благополучно здравствуй на премножество лѣтъ и пребывай, государь, о Христе въ радостномъ пребываніи и въ веселіи, будучи на службѣ Великихъ Государей. А толю, государь, изволишь напомнить о мнѣ, — и я и невѣстущка,

¹⁾ „Записки Желябужскаго“ 35. — Полн. Собр. Зап. III, 226-234. — Древ. Вивл. XI, 422-448. — Голиковъ, „Дѣян.“ I, 231, 296.

княгиня Екатерина Ильишна, и зъ дѣтками, въ добромъ здоровьѣ, такъ же и въ домѣхъ нашихъ и въ деревняхъ далъ Богъ здорово: октября въ 25 день всѣмъ далъ Богъ здорово; а Алексѣй Зюзинъ ко мнѣ, братецъ, приѣхалъ октября въ 20 день, далъ Богъ здорово, и противъ росписи всѣмъ привезъ, и я ево тотчасъ аять отпущу съ указомъ, а къ Дмитрею Пратасеву давно указъ послонъ, что велѣно запасы принимать, хто ни привезетъ, а обо всякой вѣдомости отпишу съ Алексѣямъ Зюзинымъ, а въ Бѣлгородъ еще никому не сказано; и ты, братецъ, не оплошно збирайся къ Москвѣ и что есть лишнева: избушки, и рыдваны, и телеги выслалъ зараней въ Краснагорья, а лошадей у тебя многа гуляють: въ тѣ поры хватать будетъ, пекали какъ пойдетъ перемѣна; а съ Алексѣямъ всѣмъ пришлю противъ писма; а лошадей, братецъ, для Бога карми, мериновъ, а коней вели для Бога, братецъ, проѣзжать хотя черезъ день, а то, какъ милость государская будетъ, велеть быть къ Москвѣ, такъ перепортятъ дорогою; а которыя братецъ непрошныя кони и меринны, изволь тамъ ихъ розпродать. За семь, государь мой, батка и братецъ, здравствуй на вѣки, а я тебѣ съ невѣстушкою и зъ дѣтками челомъ бью.“

„Государю моему братъцу князю Федору Лвовичу (надпись, служившая адресомъ, такъ какъ листъ былъ согнуть на всѣхъ краяхъ и запечатанъ тремя печатями краснаго сургуча).

Кромѣ остатковъ сургуча на оборотѣ листа находятся: часть письма, начинающаяся словами: „а лошадей, братецъ“; адресъ „№ 115“—надпись новѣйшей поры; слѣды надписи, сдѣланной карандашомъ: „отъ брата о домашнихъ дѣлахъ съ увѣдомленіемъ, что скоро потребуютъ къ Москвѣ.“

„Государю моему, брату князю Федору Лвовичю братишва твой Савка челомъ бьетъ.“

„Благополучна, государь, здравствуй на премножества лѣтъ и зъ государынею моею невѣстушкою, кнеинею Екотериной Ильишною и зъ князь Петромъ Федоровичемъ. А про меня изволишь вспоменуть, и я юня по 6 число еще зъ живущими обрѣтаюсь; да что изволил ты, братецъ, ко мнѣ прислать и писать съ Оле-

всѣмъ, и то до меня все дошло; ¹⁾ да (извѣ)стно тебѣ буди: Козелская деревня вся вы(горѣ)ла и дворъ нашъ згорѣлъ конюшенной, толка на (все)мъ дворѣ осталось поварня да горница, ... да омшеникъ. . . . . всѣ згорѣли, а толка осталось Кирю(ш)ки Борады дворъ, кузнецовъ, Чакинъ, Хонякова, Матвѣйвинъ, Мишки седелника, Юрочкинъ: тѣ дворы не згорѣли; у Сущенка у Ивашки жена згорѣла и Проненыхъ мать; а загорѣлась у Проненыхъ ребята; а отчево загорѣлось, таво не вѣдома, а згорѣла послѣ Светой недѣли на другой недѣли въ четверкъ, и сѣмена всѣ погорѣли; изъ Миколскова велѣлъ давать хлѣбъ и велѣлъ скирда два, три, обмалотить да ихъ кормить, чтобы онѣ строелись, а по миру не ходили; да на Орени три двора выгорѣла, а загорѣлась же къ Поливанова мужик. . . ²⁾ поля оттово згорѣла; да въ Солопенкахъ дворъ згорѣлъ, а зажегъ крестьянинъ князь Михайла Алегучовича Черкаского, а князь Михайла Алегучовича дворъ згорѣлъ же, да три (двора кре)стьянскихъ, а у насъ крестьянъ ничего не згорѣла, . . . и мужика бояринъ отдалъ въ тюрьму; а въ Солопенкахъ дворъ съ поветами построели опять; а въ Шейнѣ дворъ нашъ огородили весь заборомъ; а боранами, и холстами, и яицами пожарныхъ всѣхъ пожаловалъ, для того что много животины згорѣла; а загорѣлесь ночью; а сѣмень будетъ столка: съ пожарныхъ и съ нашу землю и со крестьянскую; а что братецъ дѣлаетца въ подмосковнѣй, то вѣдаетъ Алексѣй Зюзинъ: я ево нарочно посылалъ; а дѣла у насъ, братецъ, никакіе не дѣлаютца; а я, братецъ, въ суетѣ житью своему не радъ; да писалъ ко мнѣ, братецъ, князь Тимоѣей Ивановичъ исъ Путивля, чтобъ взять грамоту, ³⁾ чтобъ Микиѣеру Волкову города у него не при(мать), а отдать бы князь Тимоѣею и расписатца . . . . . или дворянину, каму Великіе Государи . . . . .

. . . . .

а Ми(киѣеръ въ тотъ) же день поѣхалъ, какъ Алексѣй поѣхалъ; братецъ, (какъ у)слышишь, что ему перемѣнять будетъ Микиѣеръ

¹⁾ 7 строкъ столбца здѣсь оборваны съ лѣваго края; кромѣ того замѣтенъ перерывъ между строками.

²⁾ Отсюда столбецъ оказывается обветшалымъ на правомъ краю.

³⁾ Здѣсь столбецъ оборванъ съ лѣваго края и весьма обветшалъ.

Волковъ, и ты пошли къ нему человѣкъ двухъ, чтобъ его вы-
 проводить хотя изъ города; а что у меня вѣстей есть и что дѣ-
 лаецца,—и то расскажетъ Алексѣй да Степанъ; а на пустоши на
 Пискацкое послалъ Кузму Тараканова да Шибаява селить пусто-
 ши новые; да слышелъ я, братецъ, что ты дѣлаешь телѣги озар-
 ные, большіе, и ты изволь, братецъ, сдѣлать телѣжекъ пять хо-
 рошихъ, уютныхъ, неболшихъ, рѣшетчатыхъ, хорошихъ; слышелъ
 я, что хороши и уютны у Микиты Юдина телѣги, и ты изволь
 дѣлать такія, а келмы у иныхъ на переди, у иныхъ назади; а у
 меня телѣкъ много хорошихъ здѣлано: Алексѣй скажетъ тебѣ
 про телѣги, всѣ передѣлалъ зъ дышлами, покрыты кожами кра-
 сными и выписана красками разными, толка нѣтъ телѣжекъ по-
 ходныхъ уютныхъ: пожалуй, изволь здѣлать походныхъ, небол-
 шихъ телѣжекъ, да изъ сухова лѣсу вели дѣлать, а изъ сырова
 всѣ покинуть; можно тебѣ приказать лѣсу насушить: нынѣ ве-
 сна, скоро высохнетъ; а и кареты, братецъ, изволилъ ты дѣлать,
 а лѣсъ вялой, инъ всѣ покинуть: здѣлай, братецъ, калесочку хо-
 рошую, собравса съ хорошева, чтобъ была хорошая и вырѣзачки
 были бѣ кае-какіе, а нынѣ и въ походѣ всѣ ѣздить много въ
 колескахъ; да здѣлай, братецъ, карету кнеинѣ Екатеринѣ Ильишиѣ,
 чтобъ была мѣрою противъ нашей московской, шириною и дли-
 ною, а мѣрку послалъ съ Олексеемъ, хорошею карету; да изво-
 лилъ ты, братецъ, писать, что роздѣлался ли съ Черваскую: инъ,
 ей, братецъ, роздѣлатца нечемъ, толка надъ бѣ¹⁾ (сто с)орокъ
 рублевъ отдать, инъ, ей, бился да и мочи..... что еицъ прода-
 дутъ, то и на понаѣиду..... братецъ, которые есть старыя... ..
 (д)омъ продавать: ей, денги надобна туга... .. стала здѣсь, а
 на запасъ, ей, не глядятъ ни на какой; (пожа)луй, збери денегъ:
 ей, на мне долгу таперъ зъ двѣсти рублевъ есть; дворъ вупилъ
 безъ сажени двадцать длиннику да поперешнику двѣнадцать са-
 жень, далъ полтараста рублевъ; уже займовалъ, займовалъ да и
 взять стало негдѣ денегъ; да слышелъ я, братецъ, что телѣги дѣ-
 лаешь зъ дышлами большіе; инъ, братецъ, у меня телѣги всѣ
 большіе передѣлалъ зъ дышлами, а ты изволь дѣлать маленькіе

¹⁾ Столбецъ здѣсь оборванъ съ лѣваго края.

походные, чтобъ уютные, хорошіе, а болшихъ не дѣлай, а и тѣ телѣги, что съ Олексѣемъ пришли, велики очень изволилъ ты дѣлать; поменше тѣхъ, а то очень велики; а денги, братецъ, занель я многа, а сроку на Ильинъ день, — ииъ я, братецъ, не знаю чѣмъ платить; затѣмъ я, братецъ, и съ Черкасую не роздѣлаюся, а занять негдѣ; ей, братецъ, отъ суеты своей здоровья свое истратилъ и дому своего лишился; а писалъ я къ Михайлу; быки велѣлъ погнать изъ Краснагорья за двѣ недѣли до Петрова дни; а быки продавать стану, а ты лошади изволь непрошныя продавать; ей, денги надобны; а межешникъ, братецъ, на Солаву къ Петрову дни поѣдетъ, Емельянъ Ивановъ сынъ Писыревъ. Да челомъ бую я тебѣ, князь Петръ Ѳедоровичъ: шапочку бархатную носить бы тебѣ на здоровья; да послалъ я тебѣ, князь Петръ Ѳедоровичъ, горшечикъ муравленой глининой на молоко, — и тебѣ бѣ изъ нево кушать на здоровья, а серебряной дѣлаю, да не поспѣлъ. Да для Бога, братецъ, не вели князь Петра изъ мѣднаго кармить; вели кармить изъ глининова: изъ муравленова лехче; а и молоко вели держать все въ глиненомъ, а въ мѣдномъ не вели давать; да пожалуй, государь братецъ, изволь отдать учить на скрипицѣ Соболева да Гака, а то что оне у тебя дѣлаютъ? да послалъ я къ тебѣ, братецъ, Ховроньина сына Мурашку, и ты изволь ево отдать учить на скрипицѣ; да Юшка у тебя, братецъ, что дѣлаетъ? вели ему учитца въ трубу; у меня здѣсь я самъ упокою себѣ не знаю и люди у меня также не знаютъ упокою; мочно было, братецъ, у тебя учитца людемъ; у иныхъ и охота есть, да ты не изволилъ отдавать; многіе говорятъ, что мопна тамъ выучить: мастера тамъ на скрипицы играть; да послалъ я тебѣ, братецъ, два стакана, и ты вели тѣмъ обрассомъ надѣлать стакановъ; да послалъ чашечку хрусталную и зѣ крышкою, — и ты вели тѣмъ обрасцомъ надѣлать чашечекъ да скакановъ, хотя хрусталоу нѣтъ, — и ты вели дѣлать слово въ слова съ обрасса; а каторые, братецъ, кожи яловицы, — и — ты тѣ вели власть на кореты, а канины на телѣги вели власть: яловицы не теряй, братецъ, на телѣги, а харашѣ бѣ иные изволилъ телѣги не покрывши прислать ко мнѣ: я бы здѣсь здѣлалъ и выкрасилъ; а что, братецъ, чево послано съ Олексѣемъ, — и тому роспись подъ сею грамоткою; чево ты и не

нишешъ ко мнѣ, я и самъ знаю, что надобна, то и посылаю; да челомъ бью на твоёмъ жалованьѣ на гостинцахъ на соебьяпахъ: такіе здѣсь соебьяны давать два рубли; на годъ я съ сапогами; да челомъ бью я тебѣ, братецъ, рукавицы перчатые,—и ты изволь въ нихъ ходить и ѣздить на здаровья, чтобъ руки вѣтромъ не перебила, немецкіе; да пожалуй, государь, братецъ, посылай по ярманкамъ для аргамаковъ: купи аргамаковъ молодыхъ, а здесь, братецъ, аргамаки въ чести и нашу братью выносятъ въ честь, а своихъ въ то место продавай; а колеса, братецъ, будетъ все таковы, что съ Олексеемъ пришли, инъ, братецъ, на силу дошли до Москвы, и ты, братецъ, изволь: сыскать прикажи мастеровъ добрыхъ и вели наделать самыхъ добрыхъ колесъ, чтобъ лутчи техъ не было. Писаль ты ко мнѣ, братецъ, что простынь у тебя на лошади нетъ; Андрей Зверевъ взялъ у меня четыре простыни на лошади; где овъ ихъ деваль? да писаль ты ко мнѣ, братецъ, какъ ты поехалъ, многое позабылъ: видилъ, братецъ, самъ, какая въ те поры суета была. Да челомъ бью на твоёмъ жалованье, что съ Олексеемъ прислалъ двѣ бочки,—и то надобное дѣло; хотя бъ и болше таво было, не было бы худа; а хомуты, братецъ, и припрежи къ тебѣ послалъ, і ты вели перечинить Андрѣю; не оплашивайся: чтобъ у тебя было все готова; да пожалуй пришли стеваль на скончены въ подмосковну; да послалъ я къ тебѣ конака калмыка, и ты прикажи ему сделать каѳтанишка какой, хотя крашенинной; а на посолство, братецъ, сказали бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, товаришъ ему Иванъ Чаадаевъ да дьяки; да писаль ты, братецъ, ко мнѣ, что серебро худа, а у меня серебро спущали дома, и ты изволь мещать съ еимками, да чтобъ пущи меди не положили: а у меня оно казаласа хорашѣ: на оселку смотрели; а табунъ будетъ, братецъ, великой—да денегъ нетъ, купить не на што; а Мурашку, братецъ, вели отдать тькачю учить въ твачи; а про службу, государь братецъ, тебѣ ещо ничего не слышелъ; а кой часъ услышимъ,—и я, тотчасъ ведомость учиня, къ тебе пришлю тотчасъ нарошна.“

Столбецъ состоитъ изъ четырехъ листовъ. На оборотѣ его, находятся три слѣдующія надписи: „№ 115“ — новѣйшей поры; „Государю моему, брату князю Федору Лвовичю“ и, сдѣланная

карандашомъ, новѣйшая надпись — „Письмо отъ брата о домашнихъ дѣлахъ хозяйственныхъ.“

„Государю моему братцу, князю Федору Лвовичю братишка твой, Саака, челомъ бьетъ.“

„Благополучна, государь братецъ, здравствуй на премножество летъ и пребывай, государь, о Христе въ радостномъ пребываніи въ весели, будучи на службѣ великихъ государей въ Белогороде, и съ невестушкою съ кнеинею Екатиріаню Ильичною и со князь Петромъ Федоровичемъ; а пра меня изволишь напомнить — и я еще живъ; и въ доме нашемъ всемъ даль Богъ здорова; да приехалъ ко мнѣ, братецъ, Андрей Зверевъ и привезъ ко мнѣ писма, а что съ нимъ послана была, и я велелъ покинуть у Михайла и принять велелъ противъ росписи, потому что ты прислалъ не въ пару, въ самую въ палую воду; а Ондрей ко мнѣ приехалъ верхомъ, и держалъ я ево у себя шесть день, потому что при немъ Москва река прошла, такъ никоими мерами переѣхать была нельзя; а ко мнѣ, братецъ, привезуть по пути, потому что мнѣ нужды нетъ нивакой здесь, и тутъ пусть да пути стоять у Михайла; да слышалъ я, братецъ, что у тебя быки есть, — и ты, братецъ, пришли; гаразда на кормъ поспеять; а не въ пору, братецъ, для Бога не присылай: поморятъ животину; а что у меня, братецъ, Оетки Глухова была дела, и то все сашло съ рукъ, въ добромъ здравье, и скажетъ про то про все тебе Андрей Зверевъ; да велелъ я къ тебѣ, братецъ, отвезть малова иза Мшища, и ты отдай ево учить тькачамъ; да для Бога, братецъ, рабятъ отдай учить всякимъ ремесламъ, и на скрипцахъ, и на страментахъ вели, братецъ, учить рабятъ: Соболевъ, да Зима, да Юшка у тебя даромъ сланяютца, а ты бы, братецъ, отдалъ ихъ чему-нибудь учить; да послалъ я, братецъ, къ тебѣ пять ансыревъ шолку разныхъ цветовъ, а дано шесть рублевъ, да пятнадцать пятакъ нитакъ, а всякая пятакъ па палуеунту; а чюлки, братецъ, для Бога, вели потелнея, потолка вывезть, и мнѣ, братецъ, чюлочки зъ двои вели вывезть да пришли, а шолку для тово съ лишкомъ и послалъ; да прамышлай, братецъ, телегами и колесами харо-

шими; а телеги вели дѣлать, братаецъ: весною сухой лесъ, а хотя и вялой будетъ лесъ, такъ и делаютъ и сохнютъ; а въ колеса вели, братаецъ, втулки вели класть; да слышелъ я, братаецъ, что у тебя иконники есть,—и ты пожалуй, братаецъ, по обещанию своему вели написать оброзъ Казанския Богородицы месныя, да чудотворца Николая, да царския двери двои; и велелъ я Андрею вымереть и мерки велелъ отвезть къ тебѣ, сколь долги надобны и широки; и северския двери велелъ вымерять; а денсусы, братаецъ, хотя въ одинъ пось вели написать; да слышелъ я, братаецъ, что изволишь ты карету делать, и ты, для Бога, братаецъ, вели делать въ лесу сухомъ, а железомъ тамоннимъ не вели оковывать, потому что тамонней железа твердо, и я къ тебѣ приплю съ Москвы мяхкова железа: какъ изволишь отделать, и ты ко мнѣ отпиши, такъ я къ тебе и приплю; а въ тамоннемъ железе вели, братаецъ, колеса оковывать; а колеса, братаецъ, хорошенка вели оковать, втулки положитъ и концы оковать; а колеса, братаецъ, выбирать вели хорошия, уделныя, сухия; а и телеги, вели, братаецъ, делать въ лесу въ сухомъ, да и келмы у иныхъ вели делать напереди, а телепки вели делать не болшия, уютниккия; да вели, братаецъ, клечи написать съ трои или съ щетвери, хорошия, сувелеватыя, уделныя; а слышалъ я, что мастера добрыя, а за иконы, братаецъ, заплати 40 угорецъ, толко бѣ зделали, написали хорошенка, потому что у насъ, братаецъ, обѣщанія есть, такъ дай за работу, чтобъ насъ не клеи, толко бѣ написали хорошимъ писмомъ; да зделай валясочку хорошинкою, удѣлнаю; а Ивана Свинцова, братаецъ, я не велелъ да травы вывозить, потому, братаецъ, что еще Василей Нарышкинъ и хочеть братъ и не хочеть деревню: чортъ ево знаятъ; да вели, братаецъ, наделать кушиновъ муравленыхъ съ пасочками, вместо оловиниковъ, да и горшечьковъ хорошихъ съ кровелками и сквородочки съ пестачками въ подмосковную; а свинцу вели дать слишкомъ, такъ покрепче будутъ; да вели, братаецъ, стаканцовъ хорошинкихъ наделать, склянишнихъ гузичковъ, такія какъ у насъ на Москве хрустальныя, чешуйчатыя, да сулей хорошия, по ведру, болшия; а что послалъ я, братаецъ, серебро съ Алексѣемъ,—и ты вели зделать две узды темъ деломъ, какую я на образецъ послалъ; а будетъ серебро скажутъ худа,—и

ты вели положить сонмъковъ. а сонмъковъ тамъ мощно дабитца; а князь Бариса Алексѣевича Голицына нетъ на Москве, и грамотка ево не отдана; а въ родословныхъ росписяхъ дали сроку до Троицына дни; а у насъ бунтуеть князь Володимеръ Ивановичъ ¹⁾ да князь Оедуль ²⁾; въ союзъ не идутъ; да пожалуй, государь братецъ, купи мне тамъ юобть, сооьяновъ алыхъ, хорошихъ, мяхкотельхъ, а здесь дорога юобть; купятъ по два рубля слишкомъ; у меня и хъ празнику сапоги старые; а что, братецъ, стануть у тебя бить гуси и утки,—и ты вели пухъ збирать и перья, а у меня постели нетъ: на бумажнике на одномъ сплю; или изволь добитца где пуха, а тотъ пуховикъ, что у тебя, мой и ты не замай у себя для походу и для ради всякова человѣка; а съ Черкасую, братецъ, еще не разделался; на мнѣ еще полтараста рублевъ, а взять негде, а присмлаеть безпрестанно; а въ хлебѣ раздѣлался; да пожалуй, братецъ, продовай старыхъ лошадей: Аргамава и Поляка; что въ нихъ будетъ? хотъ бы промѣняль: даромъ поволятца; а дела, братецъ, у насъ ни въ Земскомъ приказе, ни въ Поместномъ приказѣ не дѣлаютца; для Бога по траве пришли денекъ, чтобы съ Черкасую розделатца; а изъ долговъ нигде не можемъ взять; а каторые мерены старые,—и ты изволь покормить і продать: будетъ дорога; а после тебя, братецъ, у меня осталось денекъ сто рублевъ и я далъ Босалаю пяддесять рублевъ да Черкаской пяддесять же рублевъ; да исъ Шипина, да изъ Углицвой деревни, да изъ Арзамасу и что хлеба продалъ,—и те денги сто рублевъ отдалъ Черкаской же; а какая моя, братецъ, свудость денгами скажетъ тебѣ Андрѣй: людемъ по се время и жалованья не довалъ; а Солопенские у меня были сорокъ подводъ съ рожью и прошають у меня прикащика; я не знаю каво послать, а что де у насъ бесъ прикащика, такъ худа де будетъ; а Ивана Свинцова перевези на Плову, а тамъ изволь человѣка оставить въ Кромахъ отъ себя, каво изволишь, да техъ местъ, по коихъ местъ Васильевъ человѣкъ будетъ; а отъ себя изволь человѣка пораней послать въ Кромы, чтобы онъ сеяль, а Иванъ не станеть

¹⁾ Родосл. росп. № 117.

²⁾ Родосл. росп. № 118.

сееть, розорить все; да пожалуй, братецъ, здѣлай печать да пришли ко мне, а у меня нетъ ни перся, ни печати.“

„Князь Петръ Ѳедоровичъ, здравствуй зъ государемъ своимъ батюшкомъ, со князь Ѳедоромъ Львовичемъ, и зъ государынею своею матушкою, со кнениею Екатериной Ильиной, а про меня изволишь вспоменуть,—и я на Москвѣ по сю грамотку живъ.“

Столбецъ состоитъ изъ трехъ листовъ. Послѣднія строки, начиная словами: „человѣка оставить“, находятся на оборотѣ столбца, гдѣ имѣются еще двѣ слѣдующія надписи: „№ 115“ — новѣйшей поры и — „Государю моему братцу князю Ѳедору Львовичю.“

Въ 1696 г Савелій Львовичъ значился въ церемоніалѣ при преставленіи царя Іоанна Алексѣевича: дневалъ на 12-мъ дневаніи, января 9-го ¹⁾).

Князь Савелій похороненъ со сродниками своими въ церкви Всѣхъ Святыхъ Боровскаго Пафнутаева монастыря.

Князь Савелій Львовичъ былъ женатъ на княгинѣ Анастасіи Григорьевнѣ, которая въ 1723—25 г.г. выдала двѣ отпусковыхъ грамоты ²⁾).

Иванъ Петровичъ (№ 150) (правнукъ Василя „Чернаго“). По писцовымъ книгамъ Тульского уѣзда 1627—1628 г., въ Колоденскомъ стану, въ помѣстьяхъ написано: „за княземъ Иваномъ Петровичемъ Волконскимъ половина сельца Селина на р. Упѣ, деревня Поджарева на р. Уцѣ съ деревнями и пустошами“ ³⁾).

Въ боярской книгѣ 1643 г. написано: окладъ помѣстный въ житьѣ учиненъ ему вновь 400 четвертей. Въ 1646 г. придано ему 100 четвертей за Карповскую службу и за валовое дѣло.

¹⁾ Соб. Гос. Гр. и Дог. IV, 655.

²⁾ Опис. Шевлягницкаго собранія Линева архива. Сенат. Селифонтова. Спб. 1892. стр. 39, №№ 42 и 44.

³⁾ Выписано по г. Туль столб. оклеен. № 783, № д. 2.